

«Полёт»

ХэппиЭнд

Истории из жизни

День Рождения Ильича в 2021 году начался у меня с рутины, суеты и чисто пролетарской возни: вначале, в метро на сиденье, рассчитанном на 3-х человек оказался какой-то спящий молодой человек в чёрном трико. Он прибыл на «Театральную» с «Алма-Атинской» уже лёжа. На «Театральной» у меня своё место, отлаженное с точностью до фута. Туда нужно встать (*дверь открывается сразу за ним*), дальше следует подождать когда все выйдут, не мешая им, после чего такой красивыйходишь первым и занимаешь место, которое там всегда освобождается, а затем уже едешь сидя, набирая в планшете свои истории. Интересно, что лежачего никто не бил, никто не ругал его, не толкал, не будил и не воспитывал. Всем было ПО! Или НТГоНП. Вместе с тем чей-то надтреснутый мужской голос возмутился, что кто-то пытается пройти вглубь вагона, хотя действие это по мне абсолютно правильное, ну не стоять же у двери, мешая всем входить и выходить? Дальше, на «Соколе», я зашёл в автобус 905, чтобы проехать на нём всего одну остановку, и сразу же на входе столкнулся с молодым человеком, решившим, что он уже всё, пришёл. В итоге он был усажен мною на арку левого переднего колеса (*там явно сиденья нет – все садятся просто на пластик*) и нежно подвинут к окну. Видать, не местный, не в курсе, что все зашедшие тут выходят уже на следующей.

Вышел на «Гидропроекте» и сразу обратил внимание на трейлер с новенькими белыми РЕНО Duster-ами, два из которых стояли спереди и сзади, образуя собой “подушку безопасности”, поскольку по Ленинградке все несутся как сумасшедшие. Осмотрев трейлер я понял, что у него пробито правое переднее колесо. Водитель стоял рядом и ждал “техничку”, ибо сменить колесо

самостоятельно у него не получалось. Разговорились, он сказал, что у него сейчас было как в том анекдоте: ехал себе предельно аккуратно, ничего не нарушая, и тут на «Гидропроекте» увидел справа гарцующих студенток, заманчиво виляющих попой: – Эх, сейчас бы потрахаться! – подумалось мне, – сказал он, – и через миг правое переднее колесо лопнуло навывлет.

Дальше у меня был офис, утренний кофе с жареным пирожком за 60 р., сочетавшим в себе картошку и сосиску, а через час пришёл начальник и предложил нам всем провести мини-субботник прямо тут, в офисе, чтобы не ехать прибираться турбазу. Для этого он посоветовал показательно вымыть окна и заснять всё это для отчёта.

Написал и вспомнил, как в 2017-ом я оказался в командировке на Октябрьском ЛПУ в Андре, на Оби. Была пятница, а закрывающие документы мне не подписывали, хотя все работы уже были выполнены. Получалось, что я оставался тут на выходные, до понедельника. Узнав об этом начальник отдела метрологии аж расцвёл и предложил мне развлечения, рыбу, выпивку и женщин. Оказалось, что в эти выходные у них прямо тут на берегу Оби будет проходить съезд газовиков с разных ЛПУ, и на него нужно выделить сотрудников от ихнего АиМ. Всем так-то “влом”, но надо значит надо. А тут я, зависший на выходные, живу в гостинице, заняться мне всё равно нечем.

– Будешь от нашего ЛПУ от АиМ! Заснимешь там всё, ска-

жешь, что ты от нас, всё равно другие ЛПУ нас всех не знают на память. Форма одежды произвольная, так что фирменный комбинезон и каска тебе не потребуются.

В итоге я поймал двух щук, причём, первую за передний правый плавник, ей просто не повезло; поел ухи, попил вина и сделал прекрасную фотосессию при помощи компактного аппарата Canon IXUS 80IS, успевая заснять им, как народ из воды рыбу тащит. Их фотограф был с огромным “телескопом” и он попросту не успевал навести его на резкость за пару секунд.

Поэтому весь “драйв” заснял я простенькой “мыльницей”.

...И вот наш Олег Гурьевич решил вымыть своё окно, залез на подоконник и старательно драит стекло с той стороны, я же его фотографирую. Для отчёта. Снимаю я, моет он, а мне страшно, ибо он там почти весь наружу высунулся. Высота не большая, конечно, всего третий этаж, но внизу асфальт, а не сугроб.

Поэтому я попросил Олега заканчивать, фото уже сделано.

– Знаешь, что такое оптимизм? – спросил меня Олег. – Это когда ты моешь окно на 9-ом этаже и кладёшь себе в карман ключ!

Я улыбнулся, сложил фотоаппарат в чехол и пошёл было к своему столу, чтобы убрать камеру в рюкзак, как вдруг за моей спиной раздался “острый” сдвоенный звук скользящей по пластику резины, затем ДРРРЫН-ДРЫН по железному откосу окна, шлепок, мелькнула тень и через пару секунд снизу раздался глухой удар.

Я быстро обернулся.

Олега Гурьевича не было!

Дальше я стремительно побежал к выходу, понимая, что жизненно важна самая первая помощь, оказанная ещё до приезда «скорой», пусть даже и не профессионально. На бегу подумал из чего сделать жгут, вспомнил, что у меня ремень на поясе.

В наружную дверь, открываемую картой, медленно вплыла Леночка Рябикина в чёрной коже, как у Тринити, при этом бюст её ~~вровень~~ выпирал наружу, а попа заманчиво блестела.

Бегу вниз, перескакивая через ступеньку, и думаю:

– Ну как так? Как? Буквально только что я разговаривал с Олегом Гурьевичем, и вот его уже нет. Это несправедливо!

Добежал до первого этажа и вижу, что навстречу мне по чёрным дырявым резиновым коврикам идёт наш Олег Гурьевич с весьма озадаченным видом, внимательно изучающий стену справа и потирающий себе грудь обеими руками.

Оказалось, что в полёте он сделал сальто с переворотом и приземлился точно на ноги, ударив себя в грудь коленями.

Как он это нам рассказывал позже: – Пошутил я про девятый этаж, и сразу же вслед за этим обе моих ноги, буквально разом скользнули как по маслу по пролитой на подоконник мыльной воде и поехали наружу. Я попытался удержаться за пластиковое окно, схватился за него, но руки соскользнули и я полетел. Удивительно, но время словно остановилось! Я летел и переживал как бы мне не зацепить провода и Г-образный держатель фонаря, видел глаза смертельно перепуганной девушки в красном берете, которая смотрела на меня снизу и выпускала из ноздрей две струи вишнёвого дыма, я же взирал на неё сверху “глаза в глаза”, видел фургон «Комус», который въезжал в арку, а рядом с ним, пропуская машину, сидел чёрный кот, и он тоже смотрел на меня, причём, с издёвкой, как на идиота, мне даже кажется, что я ощущал боковой ветер; дальше в высоте рубленным квадратом промелькнула крыша, колонны, сверкнуло солнце, распласталось синее небо, я успел подумать, что мне надо не подвернуть ноги и встать чётко прямо на ступни, как парашютисту. И в итоге я встал на ноги!

Хотя всё это продолжалось где-то секунду-полторы.

Похожая ситуация приключилась лет 20-ть назад у нас в гараже, куда мы с папой и его другом Дядей Лёшей пришли, чтобы перебрать картошку и поднять наверх большую 200 литровую бочку с остатками бензина АИ-93.

Папа возился у смотровой ямы, я сортировал картошку у ворот, а Дядя Лёша сидел покачиваясь на стульчике спиной к глубокой овощной яме, пил пиво из стеклянной бутылки 0,5 л. и увлечённо рассказывал про свою дочку, живущую в Вене и играющую на виолончели в местном оркестре. На моменте про оперу «Фауст», где она вела, задняя правая ножка стула под ним подломилась, после чего Дядя Лёша перевернулся через спину и улетел головой вперёд в овощную яму, полностью

скрывшись в ней. Мы с папой переглянулись. Блин! Какая глупая и нелепая смерть! Что теперь делать?

Папа подошёл к яме и заглянул в неё.

Там было совершенно темно. Свет в яме был выключен. Получалось, что Дядя Лёша летел во тьму, не имея возможности затормозить и даже не представляя себе, что его там ждёт, к чему надлежит готовиться. Папа постоял, подумал и осторожно, с большой надеждой спросил: – Лёша?..

– Да, – донеслось снизу.

– Скажи: РАЗ, ДВА, ТРИ.

– Ай, Цвай, Драй, – сообщила дыра.

Прошло ещё секунд семь, и тут из ямы вылез совершенно целый и невредимый Дядя Лёша, правда, мокрый, облившийся пивом, но не только не свернувший себе шею, но даже не ушибшийся. Это было уму непостижимо! Там от верха лаза до дна метра четыре, если не пять, а сбоку вмонтированные в кирпичи переладины лестницы. И Дядя Лёша каким-то чудом не убился ни об них, ни об пол, ни об ящички с картошкой на дне.

Впоследствии папа так и не смог объяснить, почему он тогда сказал “РАЗ, ДВА, ТРИ”. Возможно, это был тест на вменяемость, как в случае с космонавтом Гагариным, при запуске которого почему-то считалось, что он там может сойти с ума от перегрузок, духоты и замкнутого пространства, для проверки чего была придумана интересная схема с кодами и бумажками, запрятанными в разные места спускаемого аппарата.

Возможно, вы решите, что всё описанное мною выдуманно, что на самом деле ни пробитого колеса, ни Олега Гурьевича, ни нашего гаража, ни Дяди Лёши, ни его дочери в Вене не было, что всё это моя выдумка, миф, передаваемый через книгу из поколения в поколение. Но я утверждаю, что все они на самом деле существовали и что Дядя Лёша слетал тогда в яму!

Я лично присутствовал при этом.

Кстати, картошку я тогда перебрал (*папа сказал выкинуть всю мелкую и гнилую на кучу за гаражи*), но выкинул только гнилую, мелкой же, проросшей засадил огромную клумбу перед ДК ВИЗ. Интересно, что она тогда поднялась в полный рост и даже успела зацвести, никем не тронутая. Каждый день я ходил мимо этих цветов, любовался ими и вспоминал какого-то французского короля, который засадил картофелем всю территорию под Эйфелевой башней, велел страже охранять её.

Когда же ту охрану временно перевели на другой Объект, то королевский картофель тут же растащили на сувениры и стали выращивать его у себя. А в этом и состояла суть замысла!

Король тот был не просто умный, он был ещё и хитрый, понимавший, что запретный плод невероятно сладок.

Даже если это самый обычный американский картофель.

Аркадий Глазырин-Уральский
26.04.2021
Москва, Сокол

«О высоте, трусах и пальцах»

Врачебное

Продолжение «Полёта»

Ранее я написал про полёт из окна, и в овощную яму в гараже, и про замедление времени в тот момент.

И теперь эту Тему мне хочется продолжить.

И вот почему: Олег Гурьевич прочитал рассказ про свой полёт, где довольно подробно описывается каждый момент того происшествия, при этом он был явно удивлён тем, что я его вообще записал и оформил, то есть тем, что кто-то вникал в произошедшее с ним, сочувствовал ему и записывал его слова; поскольку обычно всем ПО на то, что происходит не с ними лично, как правило это пропускается, игнорируется как второстепенное; после чего добавил, что в такие моменты время действительно останавливается. Так пару лет назад он отрезал себе “болгаркой” два пальца, “указательный” и “безымянный” на правой руке, то есть как раз те, которыми мышку давят.

Он утверждал, что видел происходившее как в замедленном кино. Жых-Жых! Первый палец отпал, точнее, простите, второй, “указательный” в смысле, первый это “большой” в местном понимании, а третий это “безымянный”. В этой Вселенной нет порядка нумерации пальцев. Почему-то тут за всё время ещё никто до этого не додумался.

...Пальцы повисли на лоскутах кожи, как правильно отрубленная после сеппуку голова самурая, и время остановилось. Олег посмотрел на руку, а оттуда при каждом ударе сердца

забавно вспрыгивали алые струйки крови. Откуда-то появилась необыкновенная трезвость мысли (*было бы эти всё на левой руке, ещё бы можно было бы стерпеть, но Олег гитарист и компьютерщик до мозга костей, а потому без мышки ему было обойтись нельзя ну никак*). Дальше как-то сам-собой нашёлся эластичный бинт, которым он замотал руку, примотав туда и пальцы, причём, без пакета со льдом, моментально собрался, не совершив ни одного лишнего движения, вызвал одновременно «Скорую» и такси, приехал в травмпункт на белой машине с мигалкой, прорвался без очереди, осмотрев его санитары задумчиво сказали, что, в принципе, ещё можно пришить, но тут уже всё зависит от него самого; перетянули ему суровой ниткой пальцы, чтобы оттуда не шла *кровь (это было очень больно, гораздо больнее чем когда “болгарка” отрезала их!)*, а затем уже он сам, на такси, приехал в микрохирургию 77, где ему и вернули их на место. Ситуация была в духе “Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!”. Сам, всё сам. Никто не помогал и не спасал его, встав грудью и защитив от всех бед. Но в итоге пальцы оказались на месте! Да!

Теперь ситуацию портит лишь круговой шрам, а так пальцы ну почти как свои, – Олег показал мне свою руку, поиграв пальцами как Терминатор, и я действительно увидел шрамы вокруг обозначенных пальцев.

По поводу же полёта из окна мне вспомнился рассказ сотрудницы, поведанный ещё в 1996-ом году, когда я работал в типографии “Полиграфист”, в Екатеринбурге, на Тургенева, 22, где как раз и освоил предпечатный процесс, научился верстать, благодаря чему эта книга и появилась, созданная полностью самостоятельно у себя дома, по принципу “придумал – сделал”.

Она рассказала, что на майские праздники решила вымыть у себя окно, а жила она на 4-ом этаже в доме на проспекте Ленина, рядом с Гагарина, где кинотеатр “Искра”.

Мыла окно, выходявшее на проспект, и в какой-то момент посмотрела вниз. А там мощёная камнем мостовая.

И тут почудилось ей, что всё вокруг качнулось, она поскользнулась на мыльной воде и выпала, и разбилась. Насмерть.

И вот приехала труповозка, и забрали её, и привезли в морг.

И стали раздевать. А там у неё под низом трусы старые, драные! И все это видят, и обсуждают. И тогда слезла она с окна, сходила, передела трусы на новые, после чего с чистой

теперь уже головой домыла окно, так и не выпав в него.

Пока писал про пальцы, то вспомнил рассказ таксиста, который только что отвозил в Областную больницу молодого человека на замену сердца. Оказалось, что нуждающиеся в донорских органах записываются заранее, и очередь эта вполне может растянуться на годы, некоторые так и умирают, не дождаввшись замены. И вот, когда очередь уже подходит, то нуждающиеся переезжают из области в Екатеринбург, и селятся поближе к больнице. И надеются. И ждут. Когда какой-то молодой, здоровый мотоциклист не справится с управлением и подарит им своё сердце, почки и так далее.

Этот молодой человек был третьим в очереди, ждать ещё оставалось несколько месяцев, и тут вдруг ему позвонили.

Оказалось, что два человека до него не отвечают на звонки, а сердце уже везут, через 40 минут нужно быть на столе, иначе отдадут другому. И он успел!

Помню, в 2006-ом, когда мы сплавлились по рекам Визжай-Вильва, ходила с нами одна женщина со «Скорой», и она рассказывала всевозможные врачебные истории, порой основательно трогающие за душу даже самые холодные сердца.

Например, рассказала она откуда вообще донорские органы берутся. Недавно у неё был случай: вызвали их на Луначарского-Малышева. Мотоциклист в фуре. Приехали и видят, что в задней части рефрижератора, стоявшего почему-то на Луначарского, мордой в сторону зоопарка, висит экипированный мотоциклист, всей головой со шлемом ушедший внутрь и пробивший нарисованный там номерной знак, а мотоцикл его утащило под задние оси. Пострадавший всё, однозначный труп. Без вариантов. Головы нет, шея свёрнута. Вырезали у него сердце, почки и т.д., оставив тело до приезда «труповозки» (*трупы отдельная машина собирает*), и со включенной мигалкой + сиреной устремились в 40-ю, заранее по радиации оповещая «базу» о том какая у донора группа крови, и так далее по списку, чтобы те уже готовили пересадку. Так что лично от себя я рекомендую не связываться с мотоциклами. Если, конечно же, вы не хотите стать донором органов и спасти чью-то жизнь.

...В том числе рассказала она нам одну историю, которую вполне можно рассказывать на Пасху. Скандал тогда в 40-ой был – жуть! Но вы, естественно, ничего не слышали, ибо подобные истории обычно не выходят за пределы больниц.

Ворон-ворону глаз не выклюет и врач-врача не сдаст.

Начало там по медицинским меркам вполне себе обыкновенное: проблемные роды, большая кровопотеря, в итоге молодая женщина родила, малыш нормальный, живой, здоровый, но сама она скончалась. Увы. Спасти не удалось. Дело было в пятницу. Отвезли её в морг и сдали туда. Солнце село.

Вся семья в ахуе, молятся всем богам, просят вернуть.

А что тут сделаешь-то? Как вернёшь? Всё...

Позже врачи утверждали, что ими были проверены все пять основных признаков смерти, как то пульс, дыхание на зеркало, зрачки и т.д. Ни о какой халатности не могло быть и речи!

И вот в понедельник утром приходят на практику “зелёные” студенты, а там в холодильном шкафу, где +4°C постоянно поддерживается, стук в дверь. Изнутри. Двое упали в обморок, часть обосралась. Открыли, а там синяя женщина на четвереньках диким взглядом на них смотрит и зубами стучит от холода.

Живая. Голая. Дальше была показательная реанимация, женщину откачали и вернули родственникам, которые были категорически не согласны с тем, что она умерла, особенно муж.

Дальше были долгие яростные разборки, споры, в результате которых врачи пришли к консенсусу, что, скорее всего, получилось следующее: она тогда в пятницу практически умерла от потери крови, сердце уже не билось, дыхания не было.

Один шшшух раз в две минуты вполне могли и не заметить в возникшей суете. НО если бы её тогда оставили в тепле в реанимации, то умерла бы она там совсем, полностью, однозначно. Тут же её поместили в холод. Всю. А на холоде, как известно, все процессы жизнедеятельности в организме замедляются, и ему может хватить того мизерного количества крови, которая ещё осталась. Тем более, что женщина молодая, здоровая, силы есть, а хронических заболеваний нет.

Дальше кровь подкачалась из селезёнки, распределилась, худо-бедно та женщина оклемалась, и на третий день вернулась к жизни. К необычайной радости родственников. И мужа.

А всё произошло благодаря необычному стечению обстоятельств, некоторой небрежности врачей и, может быть, молитвам, которые были услышаны и правильно истолкованы.

Аркадий Глазырин-Уральский

05.05.2021

Москва, Измайлово